

тихами) мы привели доказательства. Но если бы стали искать ихъ и по отношенію къ другимъ, считавшимся (и какъ это было умно!) главными предметами; то нашли бы ту же бѣдноту. Больше руководствъ напр. къ богословію, философіи, словесности, — руководствъ на латинскомъ языкѣ, что мы, сравнительно съ нынѣшнимъ временемъ, имѣли? Теперь большая часть твореній великихъ отцовъ церкви переведены на русскій языкъ; а мы какъ знакомились съ ними? Дадутъ тебѣ фоліантъ, который едва тащишь; одинъ столбецъ по гречески, другой по латыни; читай на какомъ угодно языкѣ; но отчетъ въ прочитанномъ къ такому-то дню дай. И давали. Да развѣ мыслимо было въ тѣ поры не дать? Что же розги? Мы ихъ не знали. Теперешніе питомцы семинарій, пожалуй, скажутъ: да это былъ вѣкъ варварства, пытка, убійственная и для умственныхъ и для физическихъ силъ! Нѣтъ, мы не тупѣли и едва ли я ошибусь, если скажу, что во всѣ шесть лѣтъ семинарскаго курса не было ни одного смертнаго случая; а насъ была большая семья. Варварства! Пытки! за то какъ работали мозги! Какъ мы приучились къ усиливому труду! И этимъ запасомъ мы доселѣ живемъ. Кажется, всего труднѣе было для той школы подогрѣть поэтическое чувство; но сколько писалось стиховъ, которые переписывались товарищами и преемственно переходили изъ поколѣнія въ поколѣнія, какъ удовлетворяющія эстетическому чувству. Почти ровно 50 лѣтъ прошло, какъ меня учили стихосложенію и заставляли писать стихи; и я любилъ писать ихъ не по заказу только, а *sua sponte*; и помните, не мало было написано и одъ, и балладъ, и разныхъ акростиховъ и даже (о дерзновенный юноша!) написалъ, прочитавши Димитрія Донскаго, чуть ли не цѣлую трагедію «Михаилъ Тверской». 50 лѣтъ или около того прошло, какъ загорались искры поэтическихъ писаній; но не давно прочитавши прекрасное стихотвореніе преосвящ. Гермогена, я вспомнилъ грезы юности и задалъ себѣ вопросъ: не ужели вотще мы учили поэзію Аполлоса? Не попробовать ли на половинѣ седьмаго десятка? Благо представился случай: пужно было поздравить одного друга съ однимъ событіемъ въ его жизни; и вотъ я сѣлъ и написалъ ему посланіе на цѣлыхъ двухъ листахъ. Читавшіе это посланіе не лукаво говорили, что въ старческой груди тлеются искры вдохновенія и еще не забытъ Аполлосъ. Только на основаніи этого отзыва я рѣшаюсь напечатать послѣднюю страницу изъ моего посланія; да притомъ въ цѣлое доказательство, что старая школа не состояла въ одномъ зазубриваніи, *отсюда и досюда*. Это чистый вздоръ! Итакъ если угодно, прочтите отрывокъ изъ моего посланія, за который едва ли можно строго судить старика, подвѣвшаго небравшагося за стихосложеніе.

Когда заря златить вершины горъ,
А доль покрыть прозрачной дымкой;
Стань гдѣ-нибудь ты невидимкой
И обрати отъ дрязговъ жизни взоръ
На переливы нивы золотистой,
Иль на потокъ съ струею серебристой:
Тогда ты отдохнешь своей душой;
Тогда забудешь жизни тревоженіе;
Тогда прольется въ сердце упоеніе
Предъ той небесной дивной красотой,
Что въ изумрудъ луга одѣла,

Что чудной тканію цвѣтовъ велѣла
Облечься доламъ, скатамъ и холмамъ;
Отъ ней и воды зеркаломъ разлились,
И въ нихъ съ очарованьемъ отразились
И облака, къ невѣдомымъ странамъ
Плывущія какъ пухъ лебязій чистый,
И зелень осоки, и дубъ вѣтвистый,
И та угрюмо-мрачная скала,
Что выеится надъ водною равниной,
И гдѣ, подъ острою ея вершиной,
Орлица гордая гнѣздо свила....
Вотъ разлились потоки свѣта;
Предстало все въ чарующей красѣ:
И та лазурь, что сводъ небесъ одѣла,
И птичка та, что пѣснь свою запѣла,
И зелень на излучистой косѣ.
Вотъ въ яхонтахъ иль пыли золотистой
Надъ луговиною цвѣтистой
Кружатся и порхаютъ мотыльки,
Играя въ передивахъ свѣта....
А стрекоза иль богомолка эта!
А эти муравьи или жучки!...
Чу! дроздъ запѣлъ! вотъ иволги летятъ,
А здѣсь, на вѣткѣхъ среди листвы зеленой,
Воркуя о любви, о жизни вольной,
Двѣ нѣжно-кроткихъ горлицы сидятъ.
По всюду жизнь кипучая разлита;
Вездѣ слѣды премудрости открыты;
Все можетъ сладость въ душу проливать;
И тамъ, и здѣсь, подъ тѣмъ кустомъ тѣнистымъ,
Среди цвѣтовъ, на муравѣ душистой, —
Вездѣ ты можешь сердцемъ отдыхать.

Ив. Палимпсестовъ.

НЕКРОЛОГЪ.

14-го числа сентября сего 1883 года въ 7 часовъ утра скончался отъ паралича ключарь Каѳедрального Христа Спасителя собора протоіерей Григорій Кузмичъ Булгаревичъ, 60-ти лѣтъ отъ рожденія. Покойный былъ родомъ изъ Могилевской губерніи и воспитывался въ Бѣвской духовной Академіи. По окончаніи курса ученія въ 1849 году, онъ былъ опредѣленъ на должность учителя въ Уманское духовное училище Бѣвской епархіи въ февралѣ 1850 года. Въ январѣ 1851 года Григорій Кузмичъ былъ переведенъ въ кіево-подольское духовное училище на должность инспектора. Въ декабрѣ 1853 года опредѣленъ на должность профессора Воронежской духовной семинаріи по классу гражданской исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ. Въ Воронежской семинаріи онъ служилъ около четырехъ лѣтъ и потомъ въ ноябрѣ 1857 года былъ перемѣщенъ на должность смотрителя Павловскаго духовнаго училища Воронежской же епархіи. Эту послѣднюю должность Григорій Кузмичъ занималъ болѣе двадцати лѣтъ именно по 10-е мая 1878 года. По увольненіи отъ должности смотрителя училища онъ былъ назначенъ законоучителемъ трехъ учебныхъ заведеній г. Воронежа, классической мужской прогимназіи, женской гимназіи и технического желѣзнодорожнаго училища и посвященъ во священника съ причисленіемъ къ домовою церкви Воронежской семинаріи.

4 октября, 1883 г.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1883 года о. Григорій былъ перемѣщенъ на священническое мѣсто при Спасской церкви г. Воронежа. Въ маѣ мѣсяцѣ сего года былъ принятъ въ Московское епархіальное вѣдомство съ зачисленіемъ въ составъ причта собора Христа Спасителя; съ 1-го же августа по день кончины проходилъ должность ключаря собора.

Покойный о. Григорій отличался примѣрнымъ трудолюбіемъ, точнымъ исполненіемъ возлагаемыхъ на него обязанностей, благородствомъ характера, и глубокою религіозностью и потому на всѣхъ поприщахъ службы пользовался общимъ уваженіемъ и любовью.

Въ семействѣ покойнаго остались жена и шестеро дѣтей.

Отпѣванье было совершено 16-го числа сентября въ церкви Ілии Обыденнаго Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ Іоанникіемъ въ сослуженіи преосвященнаго Масаила епископа Можайскаго при участіи многочисленнаго духовенства.

При гробѣ покойнаго произнесены были двѣ рѣчи—протоіереемъ собора Христа Спасителя Димитріемъ Пѣвницкимъ и священникомъ Архангельскаго собора Христофоромъ Максимовымъ:

«Тяжело присутствовать при зрѣлищѣ смерти. Но смерть человека къ намъ близкаго, смерть неожиданная, смерть кормильца семьи, для которой онъ былъ единственною надеждою и подпорою, смерть труженика, всю жизнь не знавшаго покоя и при всемъ томъ оставившаго родное семейство безъ средствъ къ существованію—производитъ потрясающее дѣйствіе.

Почившій собратъ нашъ, гробу котораго предстоимъ мы, въ теченіе всей своей жизни несъ тяжелые, непрерывные труды. Дѣятельность его продолжалась слишкомъ тридцать лѣтъ и посвящена была воспитанію юношества. Дѣятельность эта скромная и для общества не видная, но требуетъ постояннаго напряженія силъ. О. Григорій, воспитанный въ уваженіи къ долгу и любившій исполнять возложенныя на него обязанности съ строгою точностію, не щадилъ своихъ силъ и здоровья для ввѣряемаго ему дѣла.

Получивъ высшее духовное образованіе въ Кіевѣ, онъ начинаетъ учебно-воспитательную службу въ училищахъ кievской же епархіи. Потомъ скоро переходитъ на службу въ Воронежскую епархію и здѣсь трудится сначала въ званіи наставника семинаріи, потомъ въ должности начальника одного изъ духовныхъ училищъ. Ввѣреннымъ ему училищемъ покойный управлялъ почти четверть столѣтія. И сколько труда употреблено имъ на этой тяжелой службѣ! Занятія и поведеніе воспитанниковъ, содержаніе ихъ, дѣятельность наставниковъ—все это было предметомъ неусыпнаго, самаго зоркаго наблюденія съ его стороны. Службѣ посвящено было все время Григорія Кузмича. Не только день, но и далеко за полночь онъ просиживалъ за дѣломъ. Служебное наше положеніе въ Воронежѣ давало намъ возможность знать труды смотрителя Павловскаго духовнаго училища, видѣть и плоды его дѣятельности. Ученики этого училища, поступаая въ семинарію, всегда оказывались лучшими сравнительно съ учениками другихъ училищъ епархіи. Впрочемъ труды и дѣятельность Григорія Кузмича знала и цѣнила вся Воронежская епархія, въ которой имя его произносится съ уваженіемъ. Какъ же вознаграждаема была эта усердная и плодотворная служба покойнаго? До послѣднихъ лѣтъ служенія его въ должности смотрителя училища размѣры этого вознагражденія были такъ скудны, что въ настоящее время кажется даже

невѣроятнымъ *). Съ высшимъ образованіемъ, съ высшею ученою степенью Гр. Кузмичъ давно могъ бы занять болѣе обеспеченное положеніе. Но онъ не обнаруживалъ подобныхъ стремленій.—Покойный принадлежалъ къ типу людей стараго времени, нынѣ исчезающему. Въ то время молодые люди стремились въ высшія учебныя заведенія, побуждаемые первѣе всего любовью къ знанію, а не рассчитали на выгодную карьеру. Не такъ поступаютъ нынѣшніе молодые люди. Еще съ раннихъ лѣтъ они намѣчаютъ для своихъ научныхъ занятій специальность, которая представляетъ наибольшія выгоды. Григорій Кузмичъ вступилъ во святѣище высшихъ званій съ настроеніемъ идеальнымъ; съ этимъ настроеніемъ онъ остался и на всю жизнь. Съ скромными потребностями, довольствуясь малымъ, на должности смотрителя училища, скудно обеспеченный, покойный трудился, какъ мы сказали, болѣе двадцати лѣтъ, трудился, свято исполняя свой долгъ, безкорыстно, до самоотверженія. Только впослѣдствіи нужды увеличившагося семейства въ связи съ осложненіями въ управленіи заведеніемъ и мелочными занятіями по хозяйству училища выпудили его оставить эту должность.

И вотъ покойный Григорій Кузмичъ является преподавателемъ Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ Воронежа и принимаетъ священный санъ на 56-мъ году жизни. Епархіальною властію еще прежде не разъ онъ призывается былъ на служеніе церкви въ этомъ санѣ, но онъ отклонялъ эти предложенія. Высота священства устрасала его.—Въ званіи священника отца Григорія мы видѣли усерднымъ, благоговѣйнымъ совершителемъ службы Божіей. Глубоко вѣрующая душа его, укрѣпленная въ благочестіи христіанскою наукою въ высшемъ духовномъ училищѣ и впечатлѣніями святыхъ Кіева, обрѣтала въ Богослуженіи пищу, утѣшеніе и подкрѣпленіе.

Преподавая Законъ Божій одновременно въ трехъ учебныхъ заведеніяхъ, удаленныхъ другъ отъ друга, о. Григорій опять обремененъ былъ тяжелыми трудами. Цѣлый день онъ проводилъ въ урокахъ, пешкомъ путешествуя изъ одного училища въ другое. И эти труды, непосильные для лѣтъ о. Григорія, не могли обеспечить безбѣднаго существованія его съ семействомъ. Переселившись въ Москву, покойный надѣялся найти облегченіе въ трудахъ и успокоить свою старость, но нашелъ здѣсь покой вѣчный.

Неисповѣдимы пути Божіи! Думали ли мы, что приснопамятный братъ такъ скоро будетъ восхищенъ отъ насъ смертію? *Вчерашній бо день бесѣдовалъ съ нами.*—Ни слезы супруги и дѣтей, ни усилія врачей—ничто не могло отвратить роковаго удара. Но не дерзнемъ прекословить волѣ Божіей. Въ рукахъ Его и смерть и животъ нашъ. Да упокоитъ Онъ душу раба своего во святыхъ обителяхъ своихъ! Да приметъ во благоволеніе вѣру и благочестіе почившаго, его самоотверженные труды ко благу церкви, его любовь, чуждую зависти, недоброжелательства и коварства.

Что скажемъ вамъ въ утѣшеніе, удрученныя горемъ супруга и дѣти усопшаго? *Искахомъ словесе и не обрѣтохомъ.* Безмѣрна печаль ваша; невозвратима потеря. Вы здѣсь одни, въ городѣ, для васъ чуждомъ, безъ покровительства родныхъ, и близкихъ. Возложите все упованіе ваше на Господа, который по слову Премудраго, любитъ сира и вдовицу.

*) До преобразованія духовно-учебныхъ заведеній смотрители училищъ въ южныхъ епархіяхъ получали жалованья тысячу рублей ассигнаціями—на серебро 287 р.

Милосердый Боже! Пробави милость твою вѣдущимъ Тя. Буди помощникъ и заступникъ осиротѣвшаго семейства. Святый Боже, святый Крѣпкій, святый Безсмертный помилуй насъ.»

Прот. Д. Пьяницкій.

Марь душѣ твоей!

«Какъ тѣнь, какъ облакъ, прошли дни и часы твои, почившій служитель Божій! Ткань кончена, челнокъ достигъ конца основы! Елей въ свѣтильникѣ взсыхъ, странникъ кончилъ свой путь! Въ день, когда не чаялъ, пришелъ и попалъ на тебя тать, въ часъ, когда не думалъ, подкрался и приблизился похититель и нудить тебя итти отсюда! Господь, изведшій тебя изъ чрева матери твоей, давшій тебѣ продолженіе жизни и пресѣкшій ее и прежде тебя Самъ прошедшій сѣнь смертную, да благословитъ путь твой и да будетъ съ тобою, дабы шествуя посреди сѣни смертной, ты не убоялся зла (Псал. 22). Яви, Господи Иисусе Хресте Боже Нашъ, на почившемъ сослужителѣ нашемъ обычныя Тебѣ щедроты, да увѣдана будетъ благодать Твоя. Кого судитъ Богъ, тотъ пріобрѣтаетъ щедроты на судъ. Если, Господи, не окажешь милости, никто не увидитъ царства. Если будешь судить строго, то какъ вѣчала правда Твоя, не оправдится ни одинъ изъ тысячи, ни двое изъ тьмы (Псаломъ 13, 3). Напутствуемъ тебя, сослужитель нашъ, молитвою, псалмами, приношеніями безкровно жертвы. И послѣ будемъ совершать память твою, дабы оказать помощь тебѣ. Сыны Маттафіяны, держа только образы истины, жертвами, какъ написано, загладили грѣхи осквернившихся языческими приношеніями и падшихъ въ сраженіи (2. Макк. 12. 40. 46). Не тѣмъ ли болѣе священники Сына Божія святыми жертвами и молитвами устъ своихъ очищаютъ грѣхи умершихъ! Отходя отъ насъ, ты оставилъ намъ на память дѣла твои, дабы мы поминали тебя. Четверть вѣка будучи начальникомъ учебнаго заведенія, ты училъ юныхъ воспитанниковъ страху Божію и во многихъ юныхъ сердцахъ ты посадилъ преданность Церкви, любовь къ духовному званію и страхъ Божій. Я слышалъ, съ какою теплымъ чувствомъ воспитанники твои говорили, какъ прекрасно излагалъ и объяснялъ ты истины Св. Вѣры и какъ иногда слезами сопровождалъ свои объясненія. Ты словомъ своимъ стяжалъ великое сокровище въ сердцахъ многочисленныхъ воспитанниковъ твоихъ. Многие изъ нихъ служатъ передъ престоломъ Божиимъ и, услышавъ о кончинѣ твоей, — вознесутъ горячія молитвы объ упокоеніи души твоей. Сослуживцы твои и мѣстный архимандритъ того времени свидѣтельствовали о твоей правдивости и оказывали знаки большаго уваженія къ тебѣ. Принявъ санъ священства въ лѣтахъ уже довольно преклонныхъ, въ краткое время служенія въ приходѣ ты имѣлъ ревность подвигнуть къ поканію грѣшниковъ, которые до старости не открывали и тебѣ въ первый разъ открыли нѣкоторые тяжелые грѣхи. Господь далъ тебѣ небесную радость видѣть поканіе слухъ людей и возратить семейству заблудшаго отца и нѣкоторыхъ юныхъ отратить отъ погибельнаго пути, идти по которому они уже перестали было почитать грѣхомъ и погибелью. Да возне-

суть они горячія молитвы объ упокоеніи души твоей и до смерти своей поминаютъ имя твое. Учительское и пастырское слово твое производило дѣйствіе на сердце и на умъ твоихъ многочисленныхъ воспитанниковъ и прихожанъ оттого, что самъ ты обильно питался словомъ Божиимъ. Время, свободное отъ должностныхъ занятій, ты обычно употреблялъ на чтеніе Св. Писанія и духовныхъ книгъ. Ты пріобрѣлъ такое знаніе Слова Божія, какое имѣютъ не многіе изъ лицъ, занимающихся духовными науками. Внезапная и страшная болѣзнь, быстро пресѣкая жизнь твою, поразила тебя, по признакамъ, въ то время, когда въ уединеніи отъ своего семейства ты читалъ духовную книгу. Такимъ образомъ опредѣленіе Божіе о прекращеніи жизни пришло къ тебѣ, когда умъ твой бдѣлъ въ размысленіи о предметахъ духовныхъ. Молимся Господу Судии и Владыкѣ жизни и смерти, чтобы Онъ сказала тебѣ: *раба благий и вѣрный вниди въ радость Господина твоего.* Марь душѣ твоей, почившій служитель Божій!»

Свящ. Христофоръ Максимовъ.

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Члены Общества Любителей духовнаго просвѣщенія сямъ приглашаются въ очередное засѣданіе, имѣющее быть 16 октября, въ воскресенье, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ Епархіальной бібліотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ.

БЕСѢДА СО СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЦЕРКВИ.

Бесѣда со старообрядцами въ Семинарской церкви сего дня въ Воскресенье 9 Октября, въ 3 часа дня. Московскій соборъ занимался исправленіемъ обрядовъ и совершенно не касался догматовъ вѣры. Могъ ли соборъ сей, не касаясь совершенно догматовъ вѣры, погрѣшить противъ вѣры — православія, и старообрядцы по причинѣ клятвы его на слушниковъ могутъ ли отдѣляться отъ Греко Россійской церкви.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ПОГОРѢВШЕМУ.

Отъ настоятеля П—ской церкви и прихожанъ принесена лепта собранная послѣ поученія въ праздничный день, погорѣвшему дьячку Звенигородскаго уѣзда, Троицкой села Троицкаго, церкви Василю Ильинскому (см. № 34; стр. 373): *восемь* рублей. Ему же 5 рублей, отъ неизвѣстнаго изъ Подольска.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА

„СТОГЛАВЫЙ СОБОРЪ“.

1551 года.

Опытъ изложенія его внутренней исторіи Н. Лебедева.

Складъ книги въ квартирѣ діакона Сумеоностолпнической, за Язуою, церква Вудрявцева.

Цена книги 50 коп.

Редакторъ протоіерей
Рождественскій.

Типографія Л. Ф. Снегирева.
На Остоженкѣ, Савеловскій

пер., д. Снегиревой. Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.